

Avrasya İncelemeleri Dergisi (AVİD), I/1 (2012), 161-192.

Британская политика на Ближнем Востоке: Английская миссия в Дагестане. 1918-1919 гг

Хаджи Мурад Доного*

Резюме

В 1918-1919 годах политическая ситуация на Кавказе была очень сложной. Региональная политика английского командования, Добровольческой Армии, Совета Обороны Кавказа, государств Антанты, оккупация Кавказа большевистской Россией и прочие обстоятельства основательно запутали политическое положение в регионе. Для Турции очень важным было найти свое место в событиях, происходивших в регионе, а также будущее, связанное с кавказской политикой. В этой ситуации англичане выражали тревогу по поводу связей между Горской республикой и Германией и Турцией. Установление сотрудничества между Россией и Турцией после поражения Османской империи привело к краху кавказскую политику англичан.

Ключевые слова: Кавказ, Россия, Горская Республика, Добровольческая Армия, Британская политика, Н. Гоцинский, Узун-Хаджи, Деникин, Антанта, Темир-Хан-Шура, Азербайджан, Северный Кавказ и Дагестан.

* Профессор Дагестанского Государственного Университета, доктор исторических наук, профессор. Махачкала, Дагестан

Yakın Doğuda Britanya Politikası: Dağıstan'da İngiliz Misyonu (1918-1919)

Özet

1918-1919 yılları Kafkaslarda siyasi durum çok gergindi. Bu bölgede İngiliz komutanlığı, "Beyaz Muhafızlar" Gönüllü Ordusu, Kuzey Kafkasya Savunma Konseyi, Antant devletlerinin bölge politikası ve Bolşevik Rusya'nın Kafkasları egemenliği altına alınması vs. gibi unsurlar bölgedeki siyasi ve askeri mücadeleyi iyice karmaşık hale getirmiştir. Türkiye'nin de bölgedeki olaylar içinde yer alması, Kafkas politikası bağlamındaki gelişmeler de çok önemliydi. Bu ortamda İngilizler Kafkasya'da tesis edilmiş Dağlı Cumhuriyetiyle ilgili "Alman yansılı ve Türk yanlısı" olma endişesi taşımıştır. Osmanlının mağlubiyetinden sonra Rusya-Türkiye arasında tesis edilmiş işbirliği İngilizlerin Kafkaslarla ilgili politikasını mağlubiyete uğratmıştır.

Anahtar Kelimeler: Kavkaz, Rusya, Dağlı Cumhuriyeti, Gönüllü Ordu, Britanya politikası, Najmudin Gotsinski, Uzun Hacı, Denikin, Temir Han Şura, Azerbaycan, Kuzey Kafkasya ve Dağıstan

British Policy in the Middle East: the British Mission in Daghestan. 1918-1919

Abstract

In 1918-1919 the political situation in the Caucasus, was very difficult. Regional policy of the British command, the Volunteer Army, the Defense Council of the Caucasus, the Entente, the occupation of the Caucasus Bolshevik's Russia and other circumstances thoroughly confused political situation in the region. For Turkey, it was very important to find a place in the events that took place in the region, as well as the future associated with the Caucasian policy. In this situation, the British expressed concern about the links between the Mountain Republic and Germany and Turkey. The establishment of cooperation between Russia and Turkey after the defeat of the Ottoman Empire led to the collapse of the British Caucasian policy.

Keywords: Caucasus, Russia, the Mountain Republic, Volunteer Army, British policy, N. Gotsinsky, Uzun Haji, Denikin, the Entente, Temir-Khan-Shura, Azerbaijan, North Caucasus and Daghestan.

Введение

Кавказ во все времена находился в зоне интересов различных государств, уделявших этому краю особое внимание и любой ценой стремившихся здесь утвердиться. Геополитическое значение этого региона определялось многими факторами, главными из которых являлись стратегически важное географическое положение между Азией и Европой и экономический потенциал. Одним из главных действующих лиц после 1917 года на Кавказе являлась Англия, которой для успеха военной интервенции на юге России важно было обеспечить свое господство на Каспийском море. Без контроля над Каспием невозможно было провести ни одной военной операции в Закавказье и Закаспии, а тем более – поддерживать связь между группами войск, действовавшими по обе стороны моря. Именно поэтому, планируя интервенцию, Англия уделяла огромное внимание созданию здесь своих военных сил.

Договор в Мудросе и его последствия

В соответствии с соглашением о сферах влияния на юге России, заключенным между Англией и Францией еще в декабре 1917 года. Англия получала преимущественное право действий на Кавказе и в восточной части Донской области, а Франция – в Крыму, на Украине и в западной части Донской области.

В октябре 1918 года между Антантой и Турцией был заключен договор в Мудросе, согласно которому Англия получила права оккупации на Кавказе территорий, которые были заняты до этого турецкими войсками. Но поскольку вслед за турками поспешно покидали Кавказ кайзеровские войска, то фактически англичане оккупировали и те районы, которые находились под пятой немцев. Оказавшись в Грузии, они немедленно взяли под контроль важнейшую стратегическую дорогу в Дарьяльском ущелье под предлогом защиты его от большевистских войск Терской республики.

Русские политики были уверены, что англичане желают отторгнуть Кавказ в корыстных целях, создав в этом богатом регионе зону своего влияния. И считать так были основания. Промышленные и финансовые круги Великобритании не скрывали своего интереса к наследию рушащейся империи. Англичане преследовали на Кавказе не только военно-политические цели, но и цели экономической экспансии (захват нефти, марганца, медных копий и пр.) Например, в декабре 1918 г. на ежегодном собрании кавказских нефтяных компаний в Лондоне представитель Bibi-Eibat Oil Company Ltd. заявлял: «На Кавказе – от Батума до Баку и от Владикавказа до Тифлиса, Малой Азии, Месопотамии, Персии британские войска появились и были приветствуемы народами почти всех национальностей и верований, которые взирают на нас, как на освободителей одних от турецкого, других от большевицкого ига. Никогда еще в истории наших островов не было такого благоприятного случая для мирного проникновения британского влияния и британской торговли, для создания второй Индии или Египта… Русская нефтяная промышленность, широко финансируемая и правильно организованная под британским началом, была бы ценнейшим приобретением истории» [1].

17 ноября 1918 года в Баку из Ирана на 17 транспортах прибыли 39-я английская бригада и отряд Л. Бичерахова. Возглавлял эти силы командующий английскими войсками в Иране генерал В.М. Томсон, которого сопровождали представители Франции и США. Англичане заняли важные пункты Закавказья – Баку, Тбилиси, Батуми. К концу декабря в Грузии находилось уже около 25 тыс. английских войск и 60 тыс. во всем Закавказье. Таким образом, к началу 1919 года сообщение между Черным морем и странами Средней и Передней Азии подпало под прямой контроль Великобритании. По словам У. Черчилля, «Британские войска – оказались обладателями одной из самых больших стратегических линий в мире, причем оба фланга были защищены морским могуществом Англии на двух внутренних морях» [2].

1 А.И.Деникин. Очерки русской смуты, Москва, 2003. Т.4, с.140-141.

2 А. Ментешашвили. *Из истории взаимоотношений Грузинской Демократической Республики с советской Россией и Антантой в 1918 г.,* Тбилиси, *2004,* С. 67.

Вступая в Закавказье, англичане в своих обращениях к населению торжественно заявляли, что они не преследуют на Кавказе никаких захватнических целей и пришли сюда лишь как союзники России, чтобы помочь навести порядок и защитить Закавказье от большевиков. При этом генерал Томсон объявил себя генерал-губернатором Баку. Фактически же англичане хотели подчинить все национальные движения и региональные формирования Добровольческой армии генерала Деникина, которая выступала под великодержавным лозунгом «Единая и неделимая».

Политика англичан в отношении Горского правительства

27 ноября представитель Союзных держав, командующий английскими войсками в Баку генерал Томсон телеграфировал Горскому правительству, обещая поддержать народы Кавказа и помочь им, если они склонны согласиться на следующее:

1. Учредить коалиционное правительство.
2. Объединиться против большевиков.
3. Учредить справедливую власть.
4. Восстановить железнодорожные и морские коммуникации и уменьшить страдания от голода, возникшие из-за недостатка продовольствия.
5. Удалить из страны всех турок и прекратить германо-турецкую пропаганду.
6. Помочь союзникам поддерживать контакт с Деникиным [3].

В тот же день делегация представителей Горской республики в составе Т. Чермоева, И. Гайдарова, Г. Баммата, выехала в Баку для встречи и переговоров с представителями английского командования о признании независимости республики. Однако генерал Томсон заявил, что вопрос о государственном строе горцев может решить только Парижская

3 F. Kazemzadeh. **The Struggle for Transcaucasia 1917-1921**, New York-Oxford 1951, p. 243. (англ).

мирная конференция союзников, держав-победителей в Первой мировой войне, дав понять горскому правительству, что своей деятельностью оно может доказать способность к управлению. В то же время Томсон предложил делегации объединиться с казачеством Терека и образовать коалиционное правительство для оказания реальной помощи Деникину против Советской власти [4].

Англичане подозревали Горское правительство в прогерманских и протурецких симпатиях и поэтому не доверяли ему. Генерал Томсон в ультимативном тоне потребовал от горской делегации вновь «удалить всех турок и устранить турецкую и германскую пропаганду» и предложил горцам установить связи с армией Деникина. Первые же встречи представителей Республики Союза горцев с белогвардейским командованием обнаружили, что деникинцы не только не признают Горскую республику, но и намерены восстановить на Северном Кавказе колониальное «военно-народное» правление, при котором казачество вновь стало бы привилегированным сословием, а горцы являлись бы бесправными «туземцами». На таких условиях Горское правительство, разумеется, не могло согласиться сотрудничать с Деникиным.

В декларации генерала Томсона от 2 декабря 1918 года отмечалось, что союзные державы, как и новое российское правительство в Уфе (имелось в виду правительство Колчака), с которым они действуют сообща, не признают никаких независимых образований, возникших в России, и своей ближайшей задачей на Кавказе ставят восстановление прежнего русского наместничества. В то же время Томсон дал понять мусаватскому правительству, что оно может рассчитывать на независимое существование Азербайджана. А в ноте от 31 декабря 1918 года Англия обещала Грузии признать ее независимость на предстоящей мирной конференции.

4 *Союз Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы,* Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала,1994, с. 10.

Высказываясь против признания новых государственных образований на Кавказе, Англия в то же время не хотела видеть в Закавказье Деникина. Начальник британской военной миссии в Добровольческой армии генерал Бригс сообщил Деникину, что разграничительная линия между Доброармией и закавказскими республиками проходит через Кызыл-Бурун – Закаталы и далее по главному кавказскому хребту до Туапсе [5]. В дальнейшем в зависимости от обстоятельств эта линия лишь незначительно изменялась. По существу Англия вела двойственную политику на Кавказе. С одной стороны, помогала войскам А.И. Деникина, целями которого были восстановление «единой и неделимой» России и борьба с большевиками, с другой – поддерживала иллюзии местных правительств, стремившихся с помощью Англии утвердить свой суверенитет. В зависимости от конкретных обстоятельств Лондон лавировал, действуя по принципу «разделяй и властвуй», и до поры до времени это удавалось.

Республика Союза горцев оказалась в критическом положении: наступавшие с севера «добровольцы» разгромили большевистские формирования на юге России и быстро продвигались к Тереку и Дагестану. Единственно, кто мог гарантировать горцам защиту от белогвардейского нашествия – были англичане, финансировавшие и вооружавшие Добровольческую армию. Глава Горской республики Чермоев, намереваясь получить английские гарантии и, понимая, что германо-турецкая ориентация Горского правительства связывается в первую очередь с его именем, принимает решение уйти в отставку с поста председателя.

В результате Парламент Горской Республики 15 декабря принял отставку кабинета Чермоева и 19 декабря сформировал новый состав коалиционного правительства, в которое вошли и представители Терского казачества. Главой правительства был утвержден Пшемахо Коцев.

5 РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 157. Л. 121-125. Заверенная копия.

В пятницу 20 декабря 1918 г. в Темир-Хан-Шуру прибыла английская миссия во главе с полковником Роуландсоном для наблюдения за деятельностью горского правительства. Пресса информировала читателей: «…Миссия прибыла со специальным поездом. На вокзале был выставлен почетный караул и оркестр музыки. В сопровождении представителей высшей власти, англичане проехали в приготовленный для них Народный Дом» [6]. В инструкции, врученной Роуландсону полковником Стоксом от имени Томсона, указывалось, что разграничительной линией сфер действий горского правительства и Бичерахова является Ростовско-Петровская железная дорога. В то же время в инструкции отмечалось, что железная дорога Баку–Петровск и далее к Ростову, а также порты Петровск и Дербент остаются под контролем союзников. Согласно этой инструкции Петровск должен был стать базой Бичерахова с подчинением ему всех русских военных сил, находившихся севернее Ростовско-Петровской железной дороги, т.е. в Терской области. В инструкции, полученной Роуландсоном, в его обязанности входило: 1) помочь и дать указания Северо-Кавказскому правительству при мобилизации его военных сил и операциях против большевиков; 2) поддерживать связь между генералом Бичераховым и Северо-Кавказским правительством. Цель вышеуказанных мероприятий – обеспечивать активные совместные действия всех партий против большевиков. Всеми делами в Петровске распоряжался начальник Петровского гарнизона английских войск полковник Иоккер.[7]

«Победы» Добровольческой армии

Подчинив себе Каспийскую военную флотилию и полторы сотни торговых судов, англичане в срочном порядке приступили к созданию на Каспии своих военно-морских сил. После занятия 13 января 1919 г. Порт-Петровска англичане организовали на острове Чечень (у побережья

6 Газета «Дагестан», Темир-Хан-Шура, 1918, № 15, с. 1

7 И. Гаджиев. *Антисоветская интервенция Англии на Кавказе (1918-1920),* Махачкала, 1958, с. 12.

Дагестана) военно-морскую базу, а уже весной они располагали на Каспии, согласно советским разведданным, 18 крупными боевыми морскими единицами [8]. Каспийское море рассматривалось англичанами как свое «внутреннее» море. Об этом свидетельствует заявление У.Черчилля, который, выступая с трибуны британского парламента, говорил: «Все Каспийское море находится во владении британского флота» [9].

Однако англичане получили возможность убедиться в том, что Деникин представляет собой образец несговорчивого политика. Несгибаемости русского Главнокомандующего они могли противопоставить только военную силу. Сам Деникин счёл нужным направить в Баку своего представителя генерал-майора И.Г. Эрдели – «для полной ориентировки на месте». Пообщавшись с представителями английского командования, Эрдели сообщил о том, что они заверили Горское правительство, что в Дагестан и Петровск русские части не войдут; контролировать эти территории будут английские войска.

В подтверждение этой позиции генерал Томсон распорядился направить колонну британских войск вдоль железной дороги от Петровска по направлению к Грозному. Задача формулировалась просто: «занять Грозный возможно скорее». Надо заметить, что в это время в Грозном располагались части деморализованной, развращённой грабежами 11-й армии красных и англичанам предстояло вступить с ними в боевое соприкосновение. Узнав об этом распоряжении, генерал Деникин понял, что остаётся только один выход – опередить англичан и занять Грозный раньше их, выбив оттуда красных. Как писал начальник штаба Деникина А.С. Лукомский, «дабы не было каких-либо печальных недоразумений или трений в случае, если бы Грозный со своими нефтяными источниками был занят британскими войсками, начальнику отряда, направленного на Грозный, было приказано его занять до подхода британских войск»

8 *Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920 гг.). Сборник документов,* Воениздат, Москва, 1969, с. 156

9 Газета «Известия», Москва, 8 мая 1919. № 97. с. 4.

[10]. Возглавлял отряд генерал-лейтенант В.П. Ляхов. Действуя по линии Владикавказской железной дороги, отряд справился с порученным ему заданием, сходу овладел Грозным и продолжил своё движение в сторону Каспийского моря на Кизляр, довершая разгром 11 армии красных и присоединившихся к ней чеченцев. Опередив британцев, Деникин отправил Томсону телеграмму № 113, содержавшую и торжество победителя, и своеобразный вызов: «Победами Добровольческой армии весь Северный Кавказ систематически освобождается от большевиков. Уже заняты Пятигорск, Моздок, и войска атакуют, а может быть, и взяли уже Владикавказ…

В освобождённых местах мною вводится гражданское управление, которому ставится задача умиротворить край, ввести в нём порядок, основанный на законе, и дать возможность всему населению, без различия национальностей и вероисповеданий, приступить к спокойному и мирному труду. Во главе управления вновь занятых областей мною поставлен генерал Ляхов со званием главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края, управление коего находится в Пятигорске, а затем будет перенесено во Владикавказ. Прошу осведомить подчинённые вам войска о полномочиях, данных мною генералу Ляхову и дать им надлежащие инструкции на случай совместных действий с войсками и лицами административного персонала, подчинённого генералу Ляхову» [11].

Англичане, которые всеми силами пытались противостоять установлению на Северном Кавказе военной и гражданской власти белогвардейцев, отныне были вынуждены мириться с присутствием в непосредственной близости от себя офицеров деникинской армии.

Отпадение Кавказа от России, являлось политической целью Антанты. Деникину помогали, чтобы он смог покончить с большевизмом,

10 А.С. Лукомский. *«Деникин и Антанта»,* Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, Москва, 1927, с. 100.

11 Там же.

но противодействовали всякий раз, когда он заговаривал о «единой и неделимой России». Когда деникинцы все же пришли в Дагестан, англичане с этим примирились, но, дальше, в Азербайджан, Деникина не пустили. Однако за спиной горцев англичане все же продолжали поддерживать наступление добровольцев на Северном Кавказе, рассматривая их в качестве исполнителя своей воли.

Двойная политика английского командования

За ситуацией на Кавказе внимательно наблюдали в Европе. 18 января 1919 г. в Париже официально открылась (Версальская) мирная конференция. В обстановке дискуссии по «русскому вопросу» открытыми сторонниками вооруженной интервенции были Керзон и Черчилль. Керзон «чувствовал особую страсть к Кавказу. За несколько лет до того он сам побывал на Кавказе и проникся нежностью к храбрым горцам…» [12], – писал Ллойд Джордж.

Разумеется, в основе «нежности Керзона к храбрым горцам Кавказа» лежали не сентиментальные эмоции, а реальная империалистическая концепция. Дело было в кавказской нефти и других естественных богатствах Кавказа. Английские войска на Кавказе должны были обеспечить Британии путь к нефти. Американская точка зрения на «русский вопрос» была высказана в документе, датированном октябрем 1918 года и известном в качестве официального комментария к «14 пунктам» Вильсона. В нем говорилось: «…В ближайшем будущем сущность русской проблемы, по-видимому, сведется к следующему:

1. Признание временных правительств.
2. Предоставление помощи этим правительствам и через эти правительства.

12 D. Lloyd George. **The Truth about the Peace Treaties**, London, 1938, vol. 1-2, p. 324. (англ.)

Кавказ придется, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи» [13].

15 января 1919 г. в Темир-Хан-Шуре состоялся Всеобщий съезд представителей Дагестана с целью выборов членов в Парламент Горской Республики. На съезде были выбраны 27 членов.

20 января 1919 г. открылось первое заседание парламента Горской республики, в котором принимал участие и полковник Роуландсон. Основным лейтмотивом работы заседания была борьба с большевизмом и укрепление позиций Горской республики.

Английские представители при Горском правительстве убеждали его лидеров, что занятие Дагестана деникинцами необходимо и не представляет опасности для его «независимости», ибо, когда Парижская конференция решит вопрос о независимости горцев, Деникин сам уйдет. «Мы от души будем просить мудрый Дагестан не портить своего отношения с Добровольческой армией» [14], – официально обратились англичане к Горскому правительству.

Об одной из попыток английского командования к привлечению дагестанцев на сторону Деникина сообщалось в газетной статье «Англичане в Дагестане»: «Недавно на съезде представителей дагестанских народов, англичане предложили дать кадры войск для борьбы с большевиками, обещая за это «полную самостоятельность», снаряжение, вооруженную помощь и т.п. блага. На съезде по этому вопросу возникли бурные разногласия и, в конце концов, большинством голосов присутствовавших предложение англичан съездом было отклонено. Англичане ушли ни с чем»[15]. Глава английской миссии при ставке Деникина заявлял дагестанским представителям: «…Правительство Англии поддерживает

13 Б.Е. Штейн. *«Русский вопрос» на Парижской мирной конференции 1919-1920,* Москва, 1949, с. 68.

14 *Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе,* Москва, 1988. с. 215.

15 Газета «Жизнь национальностей». 16 февраля 1919, с. 5.

Деникина и его цели…– уничтожение большевиков, возрождение великой неделимой России» [16]. Правительствам же закавказских республик было передано, что в Дагестане право водворять порядок принадлежит генералу Деникину и что Грузия и Азербайджан должны помогать Деникину в его борьбе с большевиками. Иначе Англия будет смотреть на это как на акт недоброжелательства к союзникам.

«Если среди вас, горцев, – писал Роуландсон Горскому правительству, – будет течение чисто большевистского характера или в стране пойдет анархия и само правительство не в состоянии будет бороться с ней, тогда не только Деникин, но также и мы придем для ведения борьбы с ней» [17]. Немедленных действий против большевиков в городах и селениях требовал и командующий английскими войсками в Порт-Петровске полковник Иоккер в письме Горскому правительству от 14 апреля 1919 г. Письмо Иоккера заканчивалось предупреждением, что «англичане будут судить о горском правительстве по его действиям» [18].

По приказу английского командования в Порт-Петровске, губернатор Дагестанской области полковник С. Мусалаев в своем циркулярном письме начальникам округов сообщал: «Передайте населению, что, если среди населения будет анархия, непослушание и большевистское выступление, то англичане получили приказ из Баку пойти на эти села аэропланами и броневиками» [19].

В апреле 1919 г., генерал Томсон, в беседе с председателем азербайджанского парламента Ф. Хойским, говорил о желательности присоединения Дагестана к Азербайджану, с которым (Дагестан) «связан экономическими, топографическими и другими (схожими) условиями». Парламент Горской республики к тому времени был расколот на две

16 *Борьба за установление Советской власти в Дагестане: Сб. документов и материалов,* Москва, 1958, с. 291

17 ЦГА Азербайджана. Ф. 970. Оп. 1. Д. 160. Л. 22.

18 Там же.

19 ЦГА РД. Ф. 49. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

группировки – сторонников и противников деникинского вторжения в Дагестан.

На одном из последующих заседаний (8 февраля) речь пошла о взаимоотношении между правительством и главным правлением по шариатским делам. И здесь участники съезда были не единодушны. В основном дело сводилось к следующему: часть делегатов съезда апеллировали к тому, чтобы «духовное ведомство должно войти в состав правительства и это не только не принесет никакого ущерба ни в работе правительства, ни религиозным началам, а наоборот, продвинет вперед работу правительства». Другие, и в частности, председатель правительства Коцев высказался за то, что «ведомство шариатского правления должно непременно входить в качестве одного из ведомств этого правительства …иначе это приведет к двоевластию, нежелательному в особенности теперь, когда мы только организовываемся, когда у нас нет выработанных готовых формул, точно определяющих сферу действий, и когда нет судьи, который бы разрешил эти столкновения и трения. Этим будет нарушаться механизм духовного и светского управления» [20].

Глава духовного ведомства Н. Гоцинский посетовал на то, что совсем недавно ему приходилось быть не только духовным главой, но и «предводителем войск» и просил оградить его от этого. «Мне лично все равно, как прикажете, так и поступлю, – обратился Гоцинский к присутствующим. – В такой тяжелый момент, считаю себя нравственно обязанным служить Родине. Я буду всегда дорожить вашим мнением, буду присутствовать при решении дел в Совете Министров и тут в Союзном Совете, но если дела будут решаться не по шариату, я уйду» [21].

Далее Гоцинский несколько пояснил свое видение решения проблемы. «Вопрос этот важный и серьезный, – сказал он. – Я сознаю вполне, что по многим вопросам необходимо, чтобы глава духовного правления входил

20 Газета «Дагестан». *Журнал № 10 заседания Союзного Совета республики Союза Горцев Кавказа,* Темир-Хан-Шура, 24 февраля 1919, с. 4.

21 Там же.

в состав правительства и это принесет только пользу правительству. Все же я считаю, что вопрос этот лучше окончательно решить мне совместно с членами правительства, а не на пленарном заседании. Поэтому просил бы дать некоторое время для обсуждения этого вопроса совместно с правительством. Если вам будет угодно, то вы можете, конечно, и тут решить этот вопрос. Мне кажется у некоторых членов, возникает опасение, что шариат мешает развитию экономическому, культурному. Должен вас заверить, что шариат всячески идет навстречу развитию социально-экономическому, культурному и т.п. В шариате есть дела, которые совершенно не относятся к Правительству, но есть и такие дела, которые тесно связаны с Правительством» [22]. В результате голосования ведомство по шариатским делам, возглавляемое Гоцинским, вошло в состав правительства подобно другим ведомствам.

Покушение на самоопределение горских народов Кавказа

А на севере в это время (начало февраля 1919 г.) Добровольческая армия Деникина, восстанавливая старые порядки, вторглась в пределы Горской республики. До оккупации горской территории, интересы правительства Горской республики и деникинской армии совпадали и были направлены на борьбу с большевизмом. Однако, заняв территорию республики, Добрармия не ограничивалась очищением края от большевиков, а приняла на себя функции управления, назначив генерал-губернаторов Терской и Дагестанской областей и правителей отдельных народов, в то время как на местах существовала вполне легитимная местная власть.

16 февраля 1919 г. генерал П.Н. Шатилов, командующий войсками генерала Деникина на Кавказе, в письме на имя Коцева уведомил, чтобы все горские народы Северного Кавказа и Дагестана добровольно подчинились Добровольческой армии, и что они вводят у себя систему самоуправления, разработанную генералом Ляховым, главнокомандующим войсками Терско-Дагестанского края. На заседании

22 Там же.

Парламента Горской Республики 17 февраля 1919 г. такой ультиматум был рассмотрен как покушение на самоопределение горских народов Кавказа.

16 марта в Темир-Хан-Шуре состоялся съезд представителей всех округов Дагестана, на котором был заслушан доклад министра внутренних дел о действиях Добровольческой армии. Одним из противников сопротивления Доброармии был Нажмуддин Гоцинский. «На этом съезде известный муфтий Нажмуддин, – вспоминал Дибиров, – стал в оппозицию к делегатам и объявил, что он совсем не хочет противостоять вступлению казаков на территорию Республики» [23]. Такое заявление Гоцинского вызвало неудовольствие у членов правительства и участников съезда, которые осудили «корыстолюбивую политику» Гоцинского, который объявил, что он не хочет противодействовать вступлению деникинцев на территорию Горской Республики [24].

Чем было вызвано такое решение Гоцинского? Исследователь М.А. Магомедов считает, что «Гоцинский показал себя достаточно властолюбивым, чтобы не делить власть с абсолютно бессильным горским правительством, и в то же время – достаточно прагматичным, чтобы, не колеблясь, отбросить прочь все пустопорожние разглагольствования последнего о «независимости» Северного Кавказа, когда в лице Деникина увидел твердую гарантию своих имущественных прав» [25].

Сводить всю общественно-политическую деятельность Гоцинского только лишь к защите своего имущества нам представляется не совсем верным. Хотя в этом есть некоторая доля истины. Социальный эгоизм имущих классов, к которым относился Гоцинский, брал верх над здравомыслием. «Предприниматели и землевладельцы после Февраля небезуспешно и активно пытались организоваться для борьбы

23 М.К. Дибиров. *История Дагестана в годы революции и гражданской войны,* Махачкала, 1997, с. 78.

24 РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2394. Лл. 100-101.

25 М.А. Магомедов. *Горцы Северного Кавказа и социалистическая революция. Правда и домыслы антикоммунистов,* Махачкала, 1980, с. 107.

с «анархией и разрухой. Практически же для преодоления того и другого на неправительственном уровне они ничего сделать не сумели. Подсознательно они надеялись выжить в прежнем качестве, хотя объективно в 1917 г. это уже было невозможно, …проектов радикального преобразования хозяйственной жизни страны не имели» [26].

По всей вероятности, Нажмуддин понимал и видел бессилие правительства Горской Республики в управлении и проведении важных реформ. Также, он предвидел надвигающуюся опасность большевизма, отдельные победы над большевиками ничего не говорили, и в борьбе с ними Гоцинский почувствовал силу этого противника. В Добровольческой Армии Нажмуддин видел генерала старой русской военной школы Деникина, который, по его мнению, олицетворял силу по наведению порядка и очищению Кавказа от большевиков. В свою очередь, генерал Деникин был осведомлен о нежелании Гоцинского, противостоять Добровольческой армии[27]. В деникинской прессе отмечалось, что «…муфтий Нажмуддин Гоцинский не без участия нашего влияния, отказался от шовинизма и альфонизма политики правительства «Горской республики» в отношении Добровольческой армии и, усвоив сознательно нашу точку зрения на этот могучий фактор возрождения России, занял соответствующую позицию…»[28].

Вряд ли можно сказать, что Гоцинского очень радовало прибытие Деникина на Северный Кавказ, он ни в коем случае не ждал его с радостью. «Офицерство хотело пригласить белых, я и другие были против», – вспоминал позднее сам Нажмуддин [29]. Но в этот сложнейший момент Гоцинский видел в Деникине силу, способную укротить большевиков. Из двух зол Нажмуддин выбрал меньшее - деникинцев,

26 П.В.Волобуев, В.П. Булдаков. «Октябрьская революция: новые подходы к изучению», *Вопросы истории. 1996. № 5-6.* Москва, с. 33.

27 А.И. Деникин. *Очерки русской смуты,* Москва, 2003, с. 141.

28 Газета «Вестник Дагестана», Темир-Хан-Шура, 18 октября 1919. с. 4.

29 «Дело № 7695. Архивное уголовное дело на Н. Гоцинского», *журнал «Ахульго»,* Махачкала, 1999. № 3. с. 19.

прямо заявив об этом на заседании правительства, и в дальнейшем всегда отстаивал свое решение. Абсолютно неверным является высказывание американского автора Поля Б. Хенце, заявившего, что Узун Хаджи и Нажмуддин Гоцинский «из-за своей ненависти к белогвардейской армии Деникина проявили склонность к сотрудничеству с большевиками» [30]. Данное заявление можно адресовать только к Узун Хаджи, но, ни о каком сотрудничестве Гоцинского с большевиками речи быть не может, поскольку во всей имеющейся историографии по этому вопросу нет ни единого намека.

В феврале 1919 г. глава военной миссии Великобритании на юге Росси генерал Бриггс потребовал от Добровольческой армии остановить наступление на Чечню и Дагестан, вступить в переговоры с Горским правительством. Обеспокоенность английского командования объяснялось успешным продвижением Доброарамии на Северном Кавказе, которое могло перекинуться в Закавказье, где в это время хозяйничали англичане, не желавшие никому уступать нефтяные скважины.

18 марта 1919 г. генерал Драгомиров из Екатеринодара в телеграмме генералу Ляхову в Пятигорск сообщал, что «глава английской миссии в Екатеринодаре генерал Бриггс изъявил согласие выехать [в] Грозный [, чтобы] быть посредником [в] переговорах ваших [с] горским правительством» [31]. Правда, уже в апреле, выступая на «Съезде чеченского народа» в Грозном, Бриггс так обозначил принципы британской политики на Кавказе: «Британское правительство не желает вмешиваться во внутренние дела России, но желает лишь помочь генералу Деникину победить большевиков… В России теперь повсеместно замечается склонность малых национальностей к полной независимости… Если вы хотите внять моему совету, то сами убедитесь, что малые национальности

30 Б. Поль Хенце. Россия и чеченцы (пер. с англ.), Журнал «Наш Дагестан». Махачкала, 1995. № 174-175. с. 37.

31 ГАРФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 71.

почти не могут жить обособленно друг от друга; у них нет естественных выходов, и вся их жизнь тесно связана между собою...» [32].

Делегацию от Горской Республики, посланную в Екатеринодар к Деникину на переговоры, последний не принял. Положение Горской Республики становилось критическим. С одной стороны, внутренние противоречия между членами правительства, с другой – оторванность от народа. И, наконец, социалисты и большевики усиленно работали, чтобы дискредитировать правительство Горской Республики. Даже Узун Хаджи, Али Хаджи Акушинский и их приверженцы критиковали это правительство за то, что оно игнорирует шариатское управление, не поддерживает шариатские суды, не допускает алимов участвовать в управлении.

«Они порицали также и Нажмуддина Гоцинского как властолюбца, не заинтересованного в восторжествовании шариата. В действительности Нажмуддин Гоцинский был виновен в отсутствии в республике шариатских судов, правительство ему в этом не препятствовало. Нажмуддин же только числился руководителем Шариатского управления республики»[33]. В связи с вышеизложенными фактами 22 марта Коцев подал в отставку, но парламент вновь переизбрал его и поручил ему составить новое правительство.

Политика Добровольческой армии на Северном Кавказе

Между тем, Доброармия успешно продвигалась по территории Горской Республики. 16-17 марта отряд под начальством генерала Драценко нанес тяжелое поражение чеченцам у аула Алхан-Юрт, где они потеряли до 1000 человек. «Потрясенные этой неудачей, чеченцы Грозненского округа начали присылать со всех сторон депутации с изъявлением покорности, и ген. Ляхов в третий раз назначил на 28 марта (по старому стилю. – *Авт.*)

32 В.Ж. Цветков. «Мундир английский, погон российский. Британия и «русская Смута», *журнал «Родина»,* Москва, 2003. № 5,6. с. 102.

33 Дибиров… с. 80.

чеченский съезд, пригласив присутствовать на нем и Коцева» [34].

7 апреля 1919 г. на экстренном заседании Союзного Совета Горской Республики была заслушана телеграмма генерала Пржевальского о том, «что Деникин вместе с чинами Союзного Командования выезжает в Грозный и туда же приглашает представителей Горского правительства для переговоров» [35]. Поскольку Коцев отказался ехать, в Грозный по решению Союзного Совета отправились министр почт и телеграфов, путей сообщения и снабжения Зубаир Темирханов, председатель Союзного Совета Рашидхан Капланов и глава ведомства шариатских дел Нажмуддин Гоцинский [36]. Чем было вызвано такое решение парламента, поскольку было очевидно, что двое первых были противниками Доброармии, а третий теоретически поддерживал ее?

О тех тревожных днях в жизни Северного Кавказа генерал Деникин вспоминал: «К назначенному дню я приехал в Грозный совместно с английским представителем ген. Бриггсом. Коцев не приехал. По-видимому, он считался в своей среде слишком умеренным. Горский совет командировал в Грозный трех лиц во главе с ярким русофобом и полубольшевиком своим председателем Капланом для переговоров с командованием. Но делегация, узнав о событиях в Чечне, задержалась в ауле Шали, не решаясь проехать в Грозный. Из Шали Капланов сообщил мне в Грозный, что «никакие переговоры с отдельными племенами или селениями не имеют в глазах Горского союза никакой определенной силы». Не признавая вовсе прав горского правительства, командование в свою очередь не могло входить с ним в обсуждение участи кавказских племен. Да и дальнейшие разговоры, как оказалось, были бы совершенно бесполезными: инструкция, данная делегации на секретном заседании совета, гласила: «1) Потребовать от Добровольческой армии очищения всей горской территории; 2) никакого сотрудничества с армией ген.

34 Деникин… с. 181.

35 РФ ИИАЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 283.

36 *Газета «Вестник Горской Республики»,* Темир-Хан-Шура, 20 апреля 1919. с. 3.

Деникина; 3) роспуск всех мобилизованных горцев» [37]. В своем письме из Грозного в Темир-Хан-Шуру Капланов сообщал о том, что на переговоры Деникин прибыл с начальником английской миссии и беседа, как с англичанами, так и с Деникиным происходила отдельно [38].

По свидетельству дипломатического представителя Республики Азербайджан при правительстве Республики Союза горских народов Кавказа А. Ахвердова, «Деникин пригласил делегацию не для мирных переговоров, а для объявления своего непреклонного решения непризнания Горского Союза»[39].

Объяснение же самого Гоцинского данной встрече было несколько иным: «Было решено через представителя в Петровске полковника Ревельсона (видимо, Роуландсона. – *Авт.*) просить английское правительство воспрепятствовать движению белых на Кавказе, – вспоминал в дальнейшем Нажмуддин. – Я получил телеграмму от Деникина с приглашением на переговоры за границу Дагестана. На границе нас встретил Ревельсон (правильно, Роуландсон. – *Авт.*) и Джафаров, которые сообщили, что чеченцы побеждены деникинцами. Деникин сказал, что не имеет ничего против автономии Дагестана. Деникин просил разрешить ему организовать штаб в Петровске из 30 чел. и пользоваться ж/дорогой до Баку. Мои спутники согласились, но я долго не соглашался, но по рекомендации английского генерала, который был там, я воздержался. Потом я поехал к себе домой. Офицерство знало, что если я буду воевать с казаками, то весь Кавказ пойдет со мной» [40]. Не получив желаемого удовлетворения от переговоров, делегаты отправились в Чечню, где встречались с обществами нескольких сел. При этом Капланов призывал чеченцев к войне с деникинцами, а Гоцинский – к сотрудничеству. Пробыв два дня в Чечне, делегаты вернулись в Дагестан.

37 Деникин… с. 181.
38 РФ ИИАЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 283.
39 РФ ИИАЭ, там же.
40 «Дело № 7695. Архивное уголовное дело на Н. Гоцинского»… с. 19.

Вызывают крайнее удивление данные работы деникинской разведки в процессе продвижения Доброармии по территории Горской Республики. Так, например, в секретной политической сводке (данные к 1 мая. – Авт.) о положении на Северном Кавказе по разведданным штаба войск Северного Кавказа генерал-майора Е.В. Масловского, бывшего в распоряжении главнокомандующего Добровольческой армии, говорится: «…ввиду нашего ультиматума, обращенного к жителям Шали, [с требованием] изъявить покорность Доброармии, население раскололось на 2 части: одна, состоящая из тавлинцев, молодежи и ингушей, требует войны с Доброармией. Во главе этой партии стоит Нажмуддин [Гоцинский], другая же часть, преимущественно из жителей Шали, настаивает на мире. Эта часть населения боится первой и согласна на переселение» [41].

«…Генерал Халилов с полковником Мусулаевым (правильно, Мусалаевым. – Авт.) формирует в Араханах, Хаджил-Махе и Хунзахе отряды [для борьбы] против Добрармии… В конце марта в Шуру прибыло из Азербайджана 17 турецких офицеров, в том числе осетин Кундухов, шейхи Узун Хаджи и Али Хаджи, имеющие своих мюридов. [Они] заявили, что покуда Доброармия не покушается на Дагестан, ни один дагестанец не должен выступать против нее. Вообще дагестанцы не желают воевать с Доброармией»[42]. Подобный хаос разведданных, где, как видно, действительная картина событий была грубо искажена, говорит, видимо, о сложнейшей обстановке в Дагестане, в которой деникинская разведка не всегда точно ориентировалась.

Положение Горской Республики продолжало ухудшаться, жители многих больших населенных пунктов, отказывались подчиняться распоряжениям Горского правительства. С каждым днем росла преступность. О беспомощности правительства Горской Республики говорится в вышеприведенной политической сводке генерала Масловского: «…В последнее время обострились отношения между

41 ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 278-283.

42 Там же.

Чечней и горским правительством, и в связи с этим чеченцы готовы поддержать Доброармию, если она вступит в войну с Дагестаном. Казалось бы вполне своевременным с нашей стороны раздувать вражду и, пользуясь поддержкой чеченцев, а также и раздорами в самом Дагестане, попытаться ликвидировать абсолютно непопулярное горское правительство, но обстановка на главных фронтах армии требует сосредоточения сил туда и наибольшего высвобождения войск с нашего фронта, почему приступить теперь же к окончательной ликвидации горского правительства не представляется возможным»[43].

Тем не менее, уже 21 мая 1919 г. части Доброармии заняли Петровск, затем Дербент. «Ни в Парламенте, ни в правительстве Горской Республики не было единства по вопросам организации отпора Доброармии, не было и достаточной вооруженной силы. Командование Доброармии, отказав в признании Горской Республики, в то же время, по согласию англичан, было готово признать «автономное» правительство Дагестана». Вообще, в позициях английского командования и Деникина четко проглядывалась установка на раскол горских народов Кавказа и создание отдельных национальных областей, управляемых марионеточными режимами. О прямой поддержке англичан Деникина говорится в воззвании представителя английской миссии полковника Роуландсона к народам Северного Кавказа и Дагестана: «Правительство Англии поддерживает генерала Деникина и его цели, – говорил он. – Цели генерала Деникина – уничтожение большевиков. Англия помогает Деникину снаряжением, танками, аэропланами, пушками, пулеметами и будет помогать Деникину до исполнения его цели…» [44].

По жесткому требованию деникинского командования, парламент Горской республики был распущен, 24 мая 1919 г. власть в Дагестане перешла к ставленнику деникинцев генералу М. Халилову. Причины захвата деникинцами Дагестана и согласия английского командования на

43 ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Лл. 278-283.

44 Газета «Вестник Комитета по очищению Чечни», Грозный, 6 октября 1919. с. 2.

это заключалось в том, что Горское правительство не пользовалось среди населения авторитетом, а влияние большевиков все усиливалось. В ответ на жалобы горцев, протестовавших против действий «добровольцев», представитель английского правительства при деникинском штабе полковник Файн заявлял: «Если бы добровольцы вас на моих глазах резали, я и тогда бы не имел права заступиться за вас, ибо генерал Деникин и его армия являются властью, признанной правительством короля Англии» [45].

3 июня в Темир-Хан-Шуру прибыл главнокомандующий Терско-Дагестанским краем генерал Эрдели, сопровождаемый генералом Халиловым. В тот же день Городским самоуправлением в клубе был дан торжественный обед в честь гостя. По свидетельству дипломатического представителя Азербайджанской Республики при Республике Союза Горских Народов Кавказа А. Ахвердова, на знаменательной встрече присутствовали: полковник Н. Тарковский, бывший шталмейстер А. Казаналипов, городской голова Д. Апашев, генерал Халилов, полковник Р. Каитбеков, полковник Джафаров, бывший глава шариатского правления Нажмуддин Эфенди Гоцинский и др. [46] Вскоре в прессе был опубликован приказ генерала Драценко о назначении генерал Халилова правителем Дагестана.

Вместе с ушедшим в отставку Коцевым распустился и его кабинет министров. Новый глава республики генерал Халилов на место Гоцинского, в новый состав правительства рекомендовал Али Хаджи Акушинского, предлагая назвать его «шейх уль-исламом». По мнению Дибирова «Нажмуддин не хотел переименовывать себя в «шейх уль-ислам» под предлогом того, что это название якобы не обозначает централизацию управления в одних руках» [47]. Гоцинский хотел называться «министром шариатских дел».

45 Архив русской революции, Берлин, 1922. Т. VII, с. 107.
46 РФ ИИАЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 271.
47 Дибиров… с. 90.

Разгром Деникина и крах интервенционистской политики Антанты на Кавказе

4 августа Халилов издал приказ о мобилизации горцев в Добровольческую Армию. Отход Гоцинского от антиденикинской борьбы, его недавний сподвижник Узун-Хаджи расценивал как измену делу мусульман. Последний стал искать пути создания особого государственного образования в регионе, которое должно было объединить все мусульманское население Северного Кавказа и Дагестана. Во главе новообразованного государства, эмирата, стал сам эмир Узун Хаджи Хайир Хан. Объявив себя непримиримым противником деникинцев, он приобрел большой авторитет среди определенной части дагестанцев и чеченцев. Государственное устройство, введенное Узун-Хаджи, представляло собой шариатскую монархию. Территория Северо-Кавказского эмирата охватывала горные области Дагестана, Чечни, часть Ингушетии. Восстание активно поддержали правительства Азербайджана и Грузии, опасавшиеся деникинской России, а также Турция, хотя она и была охвачена собственной гражданской войной между кемалистами и османистами, но не оставляла планов протектората над Кавказом. Из Турции через Грузию шло оружие, прибыли и военные инструкторы во главе с Керим-беем. Грузия сформировала и послала в помощь эмирату штаб корпуса под командованием генерала Кереселидзе, который на месте должен был обрасти подчиненными из повстанцев и развернуться в регулярный корпус, а затем и в армию. Но до аула Ведено, столицы Узун-Хаджи, Кереселидзе дойти не удалось, и он повернул обратно в Грузию.

Несмотря на крайне панисламистские лозунги, понятие Узун-Хаджи о «неверных» было довольно специфическим. Например, одна из семи его армий практически была большевистской, образовавшаяся из уцелевших в горах остатков 11-й и 12-й красных армий, уничтоженных Деникиным зимой. Командовал ею Н. Гикало, и она занимала позиции у села Воздвиженка, прикрывая эмират со стороны Владикавказа, получала приказы и из Ведено, и из Астрахани, с которой поддерживала связь через курьеров.

Ситуация между деникинцами и Узун-Хаджи создалась патовая. Повстанческая армия по боеспособности значительно уступала белым, к тому же катастрофически не хватало боеприпасов. Зато количественно войска Узун-Хаджи вдвое превышали любую из деникинских армий, сражающихся на большевистском фронте. Сил, необходимых для подавления такого восстания, у Деникина не было, а оставить эмират в покое, не обращать на него внимания, тоже было нельзя.

Была еще одна веская причина, по которой Деникин чувствовал себя неуютно на Кавказе. В горах Дагестана, на Левашинских высотах была воссоздана и действовала советская республика, вошедшая в историю, под названием «Красный Дагестан». 19 октября в селении Леваши организовывается Совет Обороны Северного Кавказа, (во главе которого стояли Али-Гаджи Акушинский, Джелал-Эд-Дин Коркмасов и Узун-Хаджи), возглавивший народную оборону против нашествия Добровольческой армии и пользовавшийся полнотой государственной власти.

«Красный Дагестан» был единственным островком советской власти во всем Закавказье и на Северном Кавказе. Даже в самые отчаянные годы борьбы в условиях полной оккупации Деникиным, когда на высотах Левашей были воссозданы и действовали все советские учреждения. Они создали свою повстанческую «Армию Свободы Дагестана» [48]. Активность этой армии настолько тревожила Деникина, одной ногой стоящего уже в Москве, что он был вынужден перекинуть на дагестанский театр военных действий кавалерийские дивизии Шкуро из-под Тулы и генерала Эрдели из-под Царицына, чем значительно снизил плотность фронта, сказавшуюся на скором решении своих оперативных задач по захвату Москвы.

К концу мая 1919 г. Али Хаджи Акушинский объявив мобилизацию в повстанческую армию, провел ряд успешных сражений с деникинцами.

48 А.Д. Коркмасов. «Как был подписан первый советско-турецкий договор», *газета «Елдаш», Махачкала,* 12 мая 2006. с. 12.

Подобные выступления Али Хаджи были оценены генералом Халиловым как преступные и, будучи ставленником Деникина, он лишил Али Хаджи Акушинского звания «шейх уль-ислама», назначив на его место жителя селения Нижнее Казанище Абдул Басира Хаджи. Согласно разработанному плану Центральным Советом Обороны Северного Кавказа и Дагестана был разработан план, согласно которого в качестве «Третьей силы» по ослаблению давления Деникина в Дагестане и на Северном Кавказе привлекалась Турция. В Дагестан прибывает турецкий генерал Нури-паша, возглавлявший в 1918 г. поход турок и мусаватистов против Баку. Сейчас он – командующий фронтом Северного Кавказа.

В это время происходят значительные процессы в самой Турции, в которой после поражения в 1-й мировой войне 1914-1918 гг. создалась угроза полной утраты ею государственной самостоятельности. Здесь в конце 1918-начале 1919 гг. возникло народное движение против оккупации ряда районов страны державами Антанты (Великобританией, Францией, Италией), переросшее после оккупации Грецией Измира 15 мая 1919 в освободительную войну и буржуазно-национальной революции (кемалистская революция). Руководящим классом в кемалистской революции была анатолийская национальная буржуазия, заинтересованная в сохранении территориальной целостности страны и создании независимого турецкого национального государства. Значительную роль в кемалистской революции сыграли патриотические круги мелкой буржуазии, интеллигенции, в особенности офицерство, из среды которого выдвинулся лидер революции Мустафа Кемаль-паша (Ататюрк). В сентябре 1919 Сивасский конгресс национально-буржуазных организаций (так называемых Обществ защиты прав) избрал руководящий центр революции – Представительный комитет во главе с Кемалем. Сделав в конце 1919 своей резиденцией Анкару, этот комитет стал фактически выполнять функции временного правительства Турции. И революционную Россию, и революционную Турцию, прежде всего, сплачивала общность интересов во взглядах на восточную политику, в основе которой, прежде всего, лежал территориальный вопрос.

Лидером со стороны стран Антанты, выступал их главный застрельщик - Англия. Через поддержку реакционных или марионеточных правительств она претендовала на распространение и укрепление своего влияния на Балканах, в Турции, Персии, всячески способствовала этой экспансии через поддержку независимых в то время правительств, главным образом, Армении, Грузии и Азербайджана, в целом на весь Кавказ. Альянс двух великих государств (России и Турции) разрушал стратегию Англии не только на Кавказе. В целом, он сводил на нет весь генеральный план Антанты, частью которого, являлись повстанческие движения на Дону, Кубани, Северном Кавказе и Дагестане, рассматривавшиеся, как единый антисоветский фронт в тылу Красной Армии.

Летом 1919 г. Кабинет министров Великобритании принял решение о выводе ее войск из Дагестана. Это было связано, во-первых, с изменившейся военно-политической ситуацией в России в связи с успехами деникинцев, заставивших Красную Армию перейти к стратегической обороне; во-вторых, с ростом национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах Востока – Египте, Индии, Афганистане, Турции и Иране – что, в свою очередь, требовало мобилизации значительных дополнительных военно-материальных ресурсов; в-третьих, в самой Англии правительство вынуждено было считаться с набиравшим силу массовым движением «Руки прочь от Советской России!», а также с всеобщей усталостью населения и армии от войны. К этому следует добавить и неудачную войну Англии в Афганистане (1919 г.), приведшую к независимости этой страны. Перед своим уходом из Дагестана англичане передали деникинцам флотилию на Каспийском море, оставили в Петровске команду специалистов во главе с капитаном Ватсеном, для обучения деникинских артиллеристов. На совещании с Деникиным английский коммодор Норрис настаивал на жизненной необходимости поддерживать боеспособность Каспийской флотилии для борьбы с советской Астраханской флотилией. Расход англичан, произведенный на содержание деникинской армии, составил 26 млн. 50 тыс. фунтов стерлингов.

Осенью 1919 г. Добровольческая армия потерпела ряд поражений и была ослаблена борьбой на внутреннем фронте. Используя переброшенные с Восточного фронта части (освободившиеся после разгрома армии Колчака), красное командование собрало на Кавказском фронте мощный стратегический кулак и в марте-апреле 1920 г. предприняло наступательную операцию, целью которой было освобождение Бакинского района и Северного Кавказа от интервентов, белогвардейцев (в феврале 1920 г. Врангель сменил Деникина на посту Главнокомандующего) и антисоветски настроенных национальных вооружённых формирований.

К концу марта 1920 г. деникинские войска были окончательно разбиты повстанческой «Армией Свободы», вслед за этим в Дагестан вступили части Красной армии. В Дагестане установилась советская власть, после чего некоторые руководители Горской Республики эмигрировали в Турцию, другие в европейские страны.

Разгром Деникина повстанческими отрядами горцев в Дагестане означал крах интервенционистской политики Антанты на Кавказе. Правительство Англии, обеспокоенное разгромом Деникина и приближением Красной Армии к Кавказу, стало спешно разрабатывать новые планы интервенции на Кавказе. Однако внутреннее политическое положение Англии и Франции не позволило Антанте полномасштабно организовать новую экспедицию крупных сил на Кавказ.

Заключение

Отношение Великобритании к вопросу о своем присутствии на Кавказе, и в частности в Дагестане, было не простым в 1918-1920 гг. и зависело от ряда обстоятельств: возможности держать значительные военные силы в этом регионе, внутриполитической обстановки в самой Англии, а также переговоров на Версальской мирной конференции. Уход британских войск из кавказского региона летом 1919 г., не рассматривался

как окончательный, поскольку большая часть этих войск отводилась в соседние страны – Иран и Турцию. Однако ввиду разгрома основных сил армии Деникина повстанческой «Армии Свободы Дагестана», победоносного наступления Красной Армии в прикаспийских районах, британским планам не было суждено сбыться.

Список литературы

- KAZEMZADEH, F., **The Struggle for Transcaucasia 1917-1921**, New York-Oxford, 1951 (англ).
- LLOYD, George D.. **The Truth about the Peace Treaties**, London 1938, vol. I-II. (англ.)
- *Архив русской революции,* Т. VII. Берлин, 1922.
- *Борьба за установление Советской власти в Дагестане: Сб. документов и материалов,* Москва, 1958.
- Волобуев П.В., Булдаков В.П. «Октябрьская революция: новые подходы к изучению», *Вопросы истории. 1996. № 5-6.* Москва.
- Гаджиев И. *Антисоветская интервенция Англии на Кавказе (1918-1920),* Махачкала, 1958.
- Газета «Вестник Горской Республики», Темир-Хан-Шура, 20 апреля 1919.
- Газета «Вестник Дагестана», Темир-Хан-Шура, 18 октября 1919.
- Газета «Вестник Комитета по очищению Чечни», Грозный, 6 октября 1919.
- Газета «Дагестан», Темир-Хан-Шура, 1918, № 15.
- Газета «Дагестан». *Журнал № 10 заседания Союзного Совета республики Союза Горцев Кавказа,* Темир-Хан-Шура, 24 февраля 1919.
- Газета «Жизнь национальностей». 16 февраля 1919.
- Газета «Известия», Москва, 8 мая 1919. № 97.
- «Дело № 7695. Архивное уголовное дело на Н. Гоцинского», *журнал «Ахульго»,* Махачкала, 1999. № 3.
- Дибиров М.К. *История Дагестана в годы революции и гражданской войны,* Махачкала, 1997.
- *Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920 гг.). Сборник документов,* Воениздат, Москва, 1969.
- Деникин А.И. *Очерки русской смуты,* Т.4. Москва, 2003.

- *Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе,* Москва, 1988.
- Коркмасов А.Д. «Как был подписан первый советско-турецкий договор», *газета «Елдаш», Махачкала,* 12 мая 2006.
- Лукомский А.С. «Деникин и Антанта», *Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев,* Москва, 1927.
- Магомедов М.А. *Горцы Северного Кавказа и социалистическая революция. Правда и домыслы антикоммунистов,* Махачкала, 1980.
- Ментешашвили А. *Из истории взаимоотношений Грузинской Демократической Республики с советской Россией и Антантой в 1918 Г.,* Тбилиси, 2004.
- Поль Хенце Б. *«Россия и чеченцы",* (пер. с англ.), Журнал *«Наш Дагестан».* Махачкала, 1995. № 174-175.
- *Союз Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы,* Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала,1994.
- Цветков В.Ж. «Мундир английский, погон российский. Британия и «русская Смута», *Журнал «Родина»,* Москва, 2003. № 5,6.
- Штейн Б.Е. *«Русский вопрос» на Парижской мирной конференции 1919-1920,* Москва, 1949.
- ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31.
- РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2394.
- РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 157. Л. 121-125. Заверенная копия.
- РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60.
- ЦГА Азербайджана. Ф. 970. Оп. 1. Д. 160.
- ЦГА РД. Ф. 49. Оп. 1. Д. 12.